

1912
ГОДА

Волынскія Епархіальныя
Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 20-й.

10-го М А Я.

№ 20-й.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

20 апрѣля, послушникъ Кременецкаго монастыря Емеліанъ *Скоморскій* назначенъ псаломщикомъ въ м. Старый Вишневецъ, Кременецкаго уѣзда.

20 апрѣля, діаконъ Іоаннъ *Шевченко* назначенъ псаломщикомъ въ с. Голюнки, Староконстантиновскаго уѣзда.

30 апрѣля, священникъ с. Суемець, Новоград-волынскаго уѣзда, Николай *Перхоровичъ* переведенъ въ с. Липно, того же уѣзда, а на его мѣсто назначенъ членъ Государственной Думы священникъ Димитрій *Барановичъ*.

30 апрѣля, псаломщикъ с. Пашинъ, Овручскаго уѣзда, Прокопій *Авдѣевъ* переведенъ въ с. Девосинъ, того же уѣзда.

30 апрѣля, священникъ Григорій *Дьяковъ*, переведенный изъ села Великой Медвѣдовки, Изяславльскаго уѣзда, въ с. Шуньки, Острожскаго уѣзда, оставленъ въ с. В. Медвѣдовкѣ, а назначенный въ с. Великую Медвѣдовку священникъ Константинъ *Лаврентьевъ* переведенъ въ с. Шуньки.

1 мая, безм. діаконъ Стефанъ *Веселовскій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Пашины, Овручскаго уѣзда.

1 мая, крестьянинъ Григорій *Филокъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Быковцы, Кременецкаго уѣзда.

2 мая, Василій *Ясевичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Жуковъ, Изяславльскаго уѣзда.

2 мая, крестьянинъ Маркъ *Ковальчукъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Людвица, Кременецкаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Бѣлкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви

37 десят.; прихожанъ 993 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Янковцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 44 десят.; прихожанъ 1129 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Яйно, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 47 дес.; прихожанъ 1514 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ с. Заборолѣ, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 1866 душъ; помѣщеніе ветхое

Въ с. Лишнѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 82 десят.; прихожанъ 1382 души; помѣщеніе ветхое.

О смерти священника и псаломщика.

22 августа 1911 годл умеръ отъ чахотки псаломщикъ села Лопатичъ, Овручскаго уѣзда, Павелъ Александровичъ Шеметило 32 л. отъ роду, оставивъ послѣ себя жену Зинаиду Моисеевну 26 лѣтъ и двухъ малолѣтнихъ дочерей: Вѣру 4 лѣтъ и Ольгу 3 лѣтъ. Пятикопѣчные взносы на смертныя случаи покойный вносилъ аккуратно.

22 апр. с. г. скончался священникъ села Татаринець, Антоній Филаретовъ Карнковскій, оставивъ вдову жену Анастасію Авксентіеву и четверо непристроенныхъ дѣтей, обучающихся въ духовныхъ училищахъ. Взносы эмеритальный и на осиротѣлыя семейства покойный платилъ аккуратно.

Редакторъ офіціальной части, Секретарь Духовной Консистоіи **В. Добровольскій.**

Часть неофициальная.

Объ утилитарно-практическомъ направленіи церковной школы.

„Доказано, что съ возрастаніемъ грамотности, возрастеть и преступность“. Никонъ, епископъ Вологодскій. (Ц. Вѣд. № 2 т. г.).

Въ послѣднее время наша церковная школа получаетъ все болѣе и болѣе утилитарно-практической характеръ. Теоретическое направленіе низшей школы считается невыдерживающимъ критической мысли. Въ сущности говоря, до нашего времени задачею школы считалось сообщеніе народу грамотности и только, но оказалось, что этого недостаточно, ибо грамотность въ рукахъ простолюдина есть тоже, что ножъ въ рукахъ ребенка. И это въ особенности надо сказать о нашемъ времени, такъ какъ социалисты, масоны и прочая лѣвая компанія—выпускаетъ въ наши дни массу мелкихъ, дешевыхъ изданій, имѣющихъ своею цѣлю развращеніе народа. Если простолудинъ своей немудрой головой можетъ въ худую сторону истолковать мысли, проводимыя въ хорошей книгѣ, то какъ легко достигаютъ цѣли на роднаго развращенія лѣвые листки, книжки и газеты; вѣдь простой народъ полагаетъ, что всякое печатное слово есть истина, поэтому онъ легко набрасывается на всякую пошлую литературу, на всякій случайный листокъ, слѣпо вѣря тому, что тамъ написано. Да, грамотность сама по себѣ есть ножъ обоюдоострый: она должна учить добру, но легко служить и злу. Безъ руля, руководящей мысли она не имѣетъ подъ собой опоры. Руководящая мысль должна дать грамотности правильное примѣненіе.

Между тѣмъ стараются о возможно большемъ распространеніи грамотности, полагая, что сама эта грамотность является для народа воспитывающимъ, направляющимъ началомъ. Но, конечно, жизнь на каждомъ шагу твердитъ намъ объ обратномъ. Кому не извѣстно, что первые въ селѣ грамотѣи являются и первыми смутьянами. Во все прошлое время на грамотность не обращали столько вниманія, какъ теперь, и однакоже въ былые дни Русская страна укрѣплялась, процвѣтала и весьма расширилась. Значитъ, дѣло не въ грамотности самой по себѣ, а въ примѣненіи ея, въ идущей рядомъ съ ней воспитывающей цѣли и довѣрїи къ воспитателямъ.

Имѣя въ виду практическія цѣли, прежде всего, мы должны сказать, что церковная школа

должна приготовить для церкви пѣвцовъ и чтецовъ. Собственно первое болѣе важно въ данномъ случаѣ, чѣмъ второе. Для чтенія существуютъ спеціальныя лица, пѣніе-же въ школѣ должно быть главнымъ предметомъ. Однако, этотъ послѣ Закона Божія важнѣйшій предметъ поставленъ въ школѣ на послѣднемъ планѣ, такъ что сплошь и рядомъ въ школы назначаются учителя, не имѣющіе ни голоса, ни слуха. Рѣдко гдѣ какъ слѣдуетъ проходитъ программа пѣнія. Обыкновенно считается достаточнымъ образованіе небольшого хора. Необходимо обратить на предметъ пѣнія больше вниманія.

Далѣе мы видимъ болѣе усиленный поворотъ на практической путь. Имѣю въ виду озабоченность начальства въ вопросѣ о введеніи въ курсъ предметовъ школы—ученія о трезвости, сельскомъ хозяйствѣ и гигиенѣ. Все это имѣетъ какъ практическую, утилитарную, такъ и воспитательную цѣль.

Въ наше время пьянство въ народѣ развито сильно, до послѣдняго времени на это обращалось мало вниманія. Между тѣмъ извѣстно, что ничто такъ не притупляетъ совѣсть человѣка, какъ пьянство. Безъ уничтоженія пьянства дѣло воспитанія почти невысказуемо, ибо человѣкомъ, предающимся пьянству, слово наставленія воспринимается очень туго. Въ наше время народъ, за немногими исключеніями, не имѣетъ никакого представленія о вредѣ и грѣховности пьянства. Вредъ пьянства отвергается народомъ потому, что видимымъ, осязательнымъ образомъ на здоровьи человѣка онъ сразу не сказывается, постепенно же накопляющіяся внѣшнія болѣзненныя явленія у человѣка, предающагося пьянству, по темнотѣ народной, не ставятся въ причинное отношеніе къ этой страсти. Грѣховнымъ же пьянство не считается потому, что пьютъ всѣ: и простой народъ, и интеллигенція. Считается даже допустимымъ употребленіе алкогольнаго яда въ небольшихъ количествахъ, по недоразумѣнію, что небольшое количество его полезно, при этомъ гдѣ оканчивается умѣренность и начинается излишество, конечно, никто опредѣлить не можетъ. Все это происходитъ оттого, что никакая общеобразовательная школа не считаетъ нужнымъ сообщать своимъ питомцамъ вредъ алкоголизма. Имѣя-же въ виду огромное значеніе отрезвленія народа въ цѣляхъ воспитывающихъ, оздоравливающихъ и обогащающихъ, необходимо привѣтствовать введеніе этого предмета въ курсъ школы, какъ дѣйствительную, а не палліативную, ложную мѣру. Репрессивныя мѣры: уничтоженіе винныхъ лавокъ и преслѣдованіе шинкарства считаютъ недостижимыми своей цѣли на основаніи опыта другихъ государствъ.

Къ чести церковной школы надо сказать, что она не дожидается введенія этого предмета въ программу школы, а беретъ на себя инициативу.

тиву отрезвленія народа и сейчасъ, помимо предписаній начальства. Такъ, на примѣръ, на сѣздѣ учителей въ г. Кременцѣ 2-го января с. г. въ актѣ II мѣ, между прочимъ, рѣшено поставить задачей учителей распространять въ народѣ трезвость посредствомъ книгъ, брошюръ, чтеній, объединенія сельскихъ трезвенниковъ, образованія школьныхъ обществъ трезвости, закрытія винныхъ лавокъ и проч. Такимъ образомъ, борьбу съ алкоголизмомъ учителя поставили своей прямой задачей. Къ этимъ постановленіямъ учителей можно было бы прибавить, что борьба съ алкоголизмомъ можетъ быть ведена школой посредствомъ добавочнаго предмета, въ которомъ излагалась бы исторія алкоголизма и вредъ его, съ размѣщеніемъ по стѣнамъ школы картинъ, иллюстрирующихъ проходимое. Школа разъясняла бы народу вредъ алкоголизма, а Церковь грѣховность. Можетъ быть, при общихъ усиліяхъ Церкви и школы, пьянство постепенно исчезало бы.

Задачей школы является также дать грамотности правильное практическое примѣненіе, по которому крестьянинъ извлекалъ бы изъ нея пользу въ томъ именно дѣлѣ, отъ котораго онъ питается и живетъ. Грамотность должна быть помощницей его ремесла. Въ этомъ случаѣ у народа долженъ получиться взглядъ на грамотность, какъ на пособницу, ставящую своей задачей обслуживать нужды его. Идя на встрѣчу назрѣвшей народной нуждѣ духовное вѣдомство внесло на обсужденіе совѣта министровъ планъ мѣропріятій по устройству дѣла сельскохозяйственнаго преподаванія въ начальныхъ церковныхъ школахъ. (Приб. къ Ц. В. 1911 г. № 48 стр. 2063). Настоящая мѣра является не только чисто практической, но и воспитывающей, ибо можетъ научить крестьянина правильному разумному труду, можетъ воспитать въ немъ любовь къ своему дѣлу. Эта мѣра должна раскрыть крестьянину, что его дѣло должно постоянно прогрессировать въ своемъ развитіи и что поэтому за нимъ (дѣломъ) надо постоянно слѣдить въ книгѣ и на практикѣ. Между тѣмъ нынѣ сельское хозяйство заглохло у крестьянъ въ опредѣленныхъ формахъ, никакого движенія впередъ оно не имѣетъ. Грамотность развивается, дѣлается всеобщимъ достояніемъ, но тому дѣлу, отъ котораго живетъ крестьянинъ она не служитъ. Удивительно ли, что крестьянинъ нашъ невѣжественъ, что онъ не умѣетъ вести своего хозяйства. Онъ застылъ на трехпольной системѣ, не имѣетъ понятія о накопленіи удобреній въ почвѣ посредствомъ травосѣянія и обработки почвы, пользуется отжившими свое время весьма непроизводительными (рало) и вредными въ обработкѣ почвы (легкія бороны) орудіями и проч. Свят. Синодъ постановилъ рекомендовать епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ и ихъ уѣзднымъ отдѣленіямъ вводить чтеніе статей изъ „Азбуки сельскаго хозяйства И. Мещерскаго

въ старшихъ отдѣленіяхъ церковно-приходскихъ школъ“. Мѣру введенія сельскаго хозяйства въ программу школы мы можемъ привѣтствовать, какъ назрѣвшій поворотъ школы на практическое служеніе народу.

Однако, если мы обратимъ вниманіе на постановку обученія въ нашихъ церковныхъ школахъ, то увидимъ, что не всѣ раздѣляютъ мнѣніе о первостепенномъ значеніи обученія этимъ практическимъ предметамъ. У насъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ введены въ церковныхъ школахъ добавочные предметы по выбору учащихся и именно въ качествѣ добавочныхъ предметовъ введены: русская исторія, географія и природовѣдѣніе.

На Волыни лучше всего преподавать въ школахъ свою родную исторію Юго-Запада. Этотъ предметъ имѣлъ бы миссіонерское значеніе, ибо указалъ бы какъ твердо стояли наши предки за вѣру, имѣлъ-бы и національно-патріотическое значеніе, ибо указалъ-бы, что можетъ произойти въ случаѣ, если-бы Волынь перестала принадлежать Россіи. Конечно, учебникъ исторіи Волыни долженъ быть составленъ въ связи съ исторіей Малороссіи и краткой исторіей Россіи и долженъ имѣть исключительно воспитательное значеніе. Надобно сказать, что цѣль патріотическаго воспитанія народа вполнѣ сознается нашей церковной школой, но не сознается, что предметъ исторіи Волыни могъ-бы оказать тутъ большую помощь. На примѣръ, на томъ-же сѣздѣ учителей въ Кременцѣ одинъ изъ учителей говоритъ: „тяжело слышать слова пѣсни тай не мае лучше, тай не мае краше, якъ въ насъ на Украины: тай не мае жиды, тай не мае ляха, загибла унія—когда мы видимъ что вездѣ сидятъ жиды, а ксендзы открыто ведутъ свою пропаганду“. Если школа сознаетъ необходимость воспитывать патріотизмъ народа борьбой съ ксендзами и евреями, то необходимо познакомить народъ, откуда взялись эти самые ксендзы и евреи.

Кромѣ сказаннаго опредѣленіемъ Свят. Синода отъ 15 іюля 1910 г. признано необходимымъ: „пріучать учащихся къ соблюденію требованій гигиены, сообщать дѣтямъ важнѣйшія санитарно-гигіеническія свѣдѣнія“ и проч.

Утилитарно-практическое направленіе школы должно быть привѣтствуемо, какъ избавленіе народа отъ многихъ золъ, и скорѣйшее введеніе означенныхъ предметовъ въ программу школы должно являться желаніемъ всякаго благомыслящаго изъ насъ.

Свящ. **Петръ Качоровскій.**

Необходимая предосторожность въ дѣлѣ вѣры.

Пишу эти строки подъ впечатлѣніемъ. Крестилъ ребенка, но при записи въ метрику натал-

квиваешься на недоразумѣніе. Спрашиваешь воспитанниковъ, какъ имя родителей новорожденного младенца. Адольфъ и Пелагея: выходитъ, что отецъ католикъ, о существованіи котораго первый разъ слышу. Дальше выясняется, что это тотъ самый Адольфъ, который прошлой осенью женился на православной дѣвицѣ сосѣдняго прихода.

Прошлой осенью подобныхъ случаевъ было два, т. е. два парня римско-католическаго исповѣданія забрали православныхъ дѣвицъ въ сосѣднихъ приходахъ. Первый живетъ особнякомъ и къ нему то при обходѣ съ Рождественской молитвой я зашелъ и лично испыталъ его и узналъ, что онъ принялъ православіе. Благо, что сознался. Второй живетъ вмѣстѣ съ родителями, заядлыми католиками, да кромѣ нихъ есть семья порядочная и заходить въ такой домъ прямо-таки опасно. Вѣдь могутъ предъ тобою дверь закрыть и нагло посмѣяться.

Узналъ я объ этомъ только по слухамъ, а слухи вѣдь могутъ быть и неправильны. Ждешь Великаго поста, придетъ на исповѣдь и вотъ тогда испытаешь. На второй недѣлѣ Великаго поста, когда еще и не начиналъ исповѣдывать, разрѣшается недоумѣнный вопросъ: при крещеніи тебѣ заявляютъ, что онъ и не думалъ принимать православія и остался тѣмъ же самымъ Адольфомъ. Странное явленіе. Слава Богу смѣшанные браки запрещены и православіе осталось во всей своей чистотѣ, безъ всякой примѣси. Великое спасибо нашему Владыкѣ Антонію за запрещеніе смѣшанныхъ браковъ. Я лично испыталъ, что дѣти отъ смѣшанныхъ браковъ, въ религіозномъ отношеніи, являются въ полномъ смыслѣ слова калѣками. Въ приходѣ у меня есть нѣсколько семействъ смѣшанныхъ браковъ. Одна изъ нихъ обращаетъ на себя особенное вниманіе. Это молодая чета, въ бракѣ живетъ лѣтъ девять. Имѣютъ троихъ дѣтей: каждое изъ нихъ послѣ рожденія странствовало три раза къ ксендзу и четвертый разъ къ священнику, гдѣ и крестится. Въ первый разъ ксендзъ говоритъ, что кумы должны быть католики, во второй разъ вызываетъ самого отца ребенка католика и предлагаетъ ему привезти жену на увѣщаніе для перехода въ католичество, но послѣдняя отказывается, не смотря на угрозы мужа, и тогда лишь ксендзъ видя свое безсиліе, разрѣшаетъ везти къ священнику. О томъ, какое бываетъ отношеніе мужа католика къ несчастной женѣ и какое дальнѣйшее воспитаніе дѣтей, можно догадываться. Кажется настало свѣтлое время, подобныхъ браковъ нѣтъ, нужно только съ осторожностью принимать католиковъ и вообще иновѣрцевъ въ православіе. По моему крайнему убѣжденію, желающаго принять православіе слѣдовало-бы раньше испытать. Не нужно ограничиваться однимъ лишь желаніемъ жениться на такой то и необходимомъ для этого пере-

ходомъ въ православіе. Подобнаго жениха слѣдовало бы раньше отослать къ священнику, въ приходѣ котораго онъ проживаетъ; послѣдній обучить его молитвамъ, наставить въ вѣрѣ православной и указать ересь католичества". Послѣ краткой подготовки, въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней, торжественно присоединить къ православію. Наконецъ, даются ему необходимые документы и онъ отправляется къ браку какъ православный. Въ будущемъ тотъ-же священникъ можетъ имѣть попеченіе о новомъ чадѣ своимъ пастырскимъ наставленіемъ. Иначе какъ можетъ священникъ въ теченіе пятиминутнаго разговора, пока запишетъ имя жениха и невѣсты для оглашеній, убѣдиться въ его приверженности къ православію?

Свящ. К.

Къ предстоящему пересмотру устава эмеритальной кассы Волынскаго духовенства.

Какъ и всякое новое дѣло, уставъ эмеритальной кассы Волынскаго духовенства, выработанный въ 1893 году, въ своихъ расчисленіяхъ какъ взносов, такъ и въ особенности, пенсій, не чуждъ былъ недостатковъ, которые, предполагалось, по мѣрѣ выясненія ихъ на практикѣ, будутъ исправляться епархіальными сѣздами. И это вполне естественно, такъ какъ дѣло начиналось безъ точныхъ и обстоятельныхъ статистическихъ данныхъ о смертности среди Волынскаго духовенства, начиналось, при неодинаковыхъ, а чрезъ пятнадцатилѣтія, увеличивающихся взносахъ, даже при обязательномъ участіи всего духовенства,—а при такихъ условіяхъ и не мыслимы были какія-либо точныя вычисленія.

Уже въ 1907 году епархіальнымъ сѣздомъ сдѣлано было измѣненіе устава въ выдачѣ пенсій, по годично, а не по пятнадцатилѣтіямъ, какъ это практиковалось до тѣхъ поръ, отчего возстановлена большая справедливость, хотя общій, прежній, пятнадцатилѣтній расчетъ, оставленъ безъ измѣненія.

Епархіальному сѣзду въ семь году, предстоитъ обязательная необходимость продолжить упорядоченіе въ выдачѣ пенсій и ввести извѣстную пропорціональность, чтобы всякій участникъ кассы, безъ различія рубрики, получалъ пенсію соотвѣтственно сдѣланному имъ взносамъ въ общей суммѣ,—а этимъ недостаткомъ страдало практиковавшееся до сихъ поръ погодичное расчисленіе. Примѣрно: священникъ, за десять лѣтъ участія въ кассѣ получаетъ пенсію 90 руб., внося ежегодно по послѣднему расчету по 24 р.—всего 240 руб. тогда какъ діаконъ, чтобы получить тѣ же 90 руб. пенсіи, долженъ вносить въ теченіи

25 лѣтъ по 12 р.—всего 300 р., а псаломщикъ, чтобы получать ту же пенсію 90 р., долженъ внести въ теченіи 55 лѣтъ по 6 руб., всего 330 р. и т. д.

Такая несообразность заставила меня призадуматься и измѣнить расчисленіе пенсій, но за то ввести полную пропорціональность и соотвѣтствіе внесеннымъ деньгамъ и причитающейся пенсіи. Правда, что для этого пришлось немного измѣнить прежнее расчисленіе, но за то, кажется, достигнута возможная равномерность и пропорціональность между взносами и пенсіей.

По сдѣланному мной вычисленію всякая пенсія будетъ равняться $\frac{1}{3}$ части внесенныхъ участникомъ кассы денегъ, со временъ участія въ кассѣ, при чемъ въ расчетъ принять постоянный взносъ 24 руб. отъ священника, 12 руб. отъ діакона и 6 руб. отъ псаломщика.

Недожившимъ до 5-ти лѣтъ участія во взносахъ въ кассу, чтобы дать право на 5-ти лѣтнюю пенсію сиротамъ, предоставляется право довести за полное пятилѣтіе.

Насколько моя попытка достигаетъ цѣли и удовлетворитъ ли она духовенство епархіи,—объ этомъ предоставляю судить будущему епархіальному съѣзду.

Священникъ **Даніиль Соражкевичъ.**

Свѣтская печать о духовенствѣ

НАБЛЮДАТЕЛЬ.

(„Каучукъ“—С. Елеонскаго. Изд. т-ва „Общественная Польза“, Спб. 1911 г.).

Предлагаемое произведеніе знакомаго уже читателямъ беллетриста по содержанію ближе подходит къ роману, хотя и помѣщено въ книжкѣ рассказовъ. Канвою его служитъ описаніе любви церковнаго учителя къ черемисянкѣ, ихъ мытарствъ, причудливости которыхъ могъ бы позавидовать самъ Майнъ Ридъ, и прелюбопытнаго достиженія завѣтной цѣли—бракосочетанія. Само произведеніе это въ его цѣломъ не представляетъ цѣнности. Мѣстами авторъ очень наивенъ, и невольно напрашивается выводъ, что передъ нами первый, юношескій еще, дебютъ въ роли беллетриста. Главное дѣйствующее лицо рассказа, Павелъ Мегистовъ, сынъ священнической вдовы, только-что окончилъ духовное училище, но не попалъ въ семинарію по великовозрастію. Въ началѣ рассказа онъ производитъ впечатлѣніе пустышаго малаго: онъ ничѣмъ не интересуется, ничему не радуется, ничего не желаетъ и только по цѣлымъ днямъ спитъ, лежитъ или сидитъ. Его

наивныя замѣчанія обличаютъ въ немъ еще ребенка, хотя по виду онъ цвѣтушій юноша. Совершенно другое впечатлѣніе онъ производитъ въ серединѣ и концѣ рассказа. Тутъ онъ неузнаваемъ и внезапно поражаетъ читателя такими познаніями, которыхъ не могло дать духовное училище. Если вѣрить автору, Павелъ Мегистовъ знаетъ древне-русскую старину достаточно для того, чтобы сравнивать ее съ бытомъ черемисовъ, у которыхъ онъ былъ учителемъ. Познанія эти были, оказывается, довольно большого объема, такъ какъ касались бытовой, художественной и филологической стороны, и настолько прочно сложились въ его умѣ, что онъ развиваетъ чуть ли не философскую теорію о роли черемисскаго народца въ исторіи. Чѣмъ дальше къ концу рассказа, тѣмъ все солиднѣе дѣлается его герой. Онъ оказывается немного знакомымъ и съ физикою, и съ оптикою; а литературу постигъ настолько, что легко читаетъ и чувствуетъ всѣ красоты Гоголя, Пушкина, Тургенева и... Толстого. Еще головокружительнѣе процессъ развитія героини рассказа, черемисянки Качукъ. Изъ дикарки, всѣ познанія которой не шли дальше грубаго фетилизма черемисскихъ вѣрованій, она въ продолженіи года превращается въ начитанную дѣвушку, безъ труда усвоившую свѣтлыя стороны той гуманной жизни, про которую писали лучшіе русскіе писатели.

Таковъ рассказъ въ цѣломъ. Но тотъ читатель, которому помѣшаютъ прочитать его далѣе пятой главы, вынесетъ совсѣмъ другое впечатлѣніе. Въ этихъ главахъ вся цѣнность рассказа. Съ первыхъ же строкъ авторъ набрасываетъ яркую и типичную картину изъ духовнаго быта такъ легко и свободно, словно онъ родился беллетристомъ. Убогая избушка-хибарка, пріютившаяся у околицы на задворкахъ поповой усадьбы, такая же убогая обитательница просфорня, великовозрастный сынъ, вяло жующій недопеченную просфору и насвистывающій гласы—все это до такой степени живо напоминаетъ знакомыя картины и такъ располагаетъ къ автору, что начавъ рассказъ, съ трудомъ отрываешься. На протяженіи всѣхъ первыхъ пяти главъ до того мѣста, гдѣ дѣйствіе переходитъ на романическую почву, авторъ ни одного разу не измѣняетъ себѣ и даетъ рядъ лучшихъ бытовыхъ сценъ до того близкихъ и родныхъ, словно онъ не свое пишетъ, а забравшись въ душу читателя, синтезируетъ тамъ далекія, но глубоко запавшія воспоминанія. Вотъ сцена проводовъ Мегистова, котораго мать отправляетъ въ городъ просить учительскаго мѣста:

О. Георгій съ „чревомъ, надутымъ какъ барабанъ“ предварительно дѣлаетъ смотръ кандидату.

— „Экъ ты росперло... и съ чего только? Одежда-то, одежда, смотри, вся по швамъ... такъ весь и лѣзешь, какъ изъ квашни опара...“

— Давно шита батюшка,—объясняла профессорня.—Съ училища, казенная.

— То то что казенная, а вы бы свою.

— Гдѣ ужъ, до того-ли? Хоть бы хлѣба то насущнаго...

— А это развѣ не насущное. Безъ одежды помереть можно, развѣ не правда?

Но брызжащая здоровьемъ рослая фигура Павла такъ была въ глаза, оставляя въ тѣни все остальное, что даже самъ о. Георгій поколебался въ убѣжденіи по части насущности одежды.

— Впрочемъ это пустяки... главное — обращение. Ты знаешь обращение?

Павель сообразилъ, что его готовятъ къ экзамену, вспомнилъ изъ грамматики и „по школьному сморщивъ лобъ, потеръ.. и твердо отвѣтилъ:

— Знаю... звательный падежъ!“

Но о. Георгій не о томъ спрашивалъ, и Павель, увидѣвъ, что не туда попалъ, отвѣтилъ по другому:

„Онъ моментально склонилъ голову и спину подъ прямымъ угломъ и застылъ въ этой позѣ, какъ-бы предоставляя о. Георгію полюбоваться чистотою отдѣлки.

— Ну, такъ... Здорово же васъ выучилъ смотритель... Это—на вѣкъ!.. Хорошо! Строгій онъ, Никодимъ Петровичъ, и молодчина!“

Смотрителемъ былъ уже извѣстный читателямъ Сидонскій. Когда Павель, только-что вынесшій на спинѣ своей систему „вождѣннаго преуспѣянія“, выразилъ сомнѣніе въ справедливости такой ея оцѣнки, „о. Георгій осадилъ:

— Глупости... Судить всѣ горазды. Приличіе первая вещь на землѣ.. Отъ всей науки, что у тебя въ лохматой башкѣ осталось? Только звательный падежъ, да и тотъ ни къ чему. А это (о. Георгій указалъ перстомъ въ то пустое пространство, гдѣ за минуту передъ тѣмъ челоуѣкъ изображалъ изъ себя прямой уголъ).. Это—твой главный козырь! Безъ него куда ты годишься?“

Это резонерство служить прелюдіею къ другому, болѣе типичному, которое авторъ влагаетъ въ уста о. Николая, наблюдателя.

О. Георгій не забываетъ, что передъ нимъ мальчишка, только-что соскочившій со скамейки. О. Николай игнорируетъ въ Мегистовѣ возрастъ. Серьезно, какъ со взрослымъ, толкуетъ онъ о вотякахъ, ихъ распутствѣ, ихъ вырожденіи, о преимуществахъ службы въ церковныхъ школахъ, важности профессіи учителей, о необходимости ихъ обезпеченія и т. д., и все это—съ пафосомъ, какъ будто ему очень рѣдко удавалось находить благодарныхъ слушателей. Впрочемъ такое необычное поведеніе о. Николая имѣло свои причины. Во-первыхъ, отлучилась изъ дому наблюдательша, которая была господиномъ въ домѣ и зачастую гоняла учителей, называя ихъ „оборванцами“, причѣмъ не мало въ такихъ случаяхъ пе-

репадало и самому о. Николаю. Во вторыхъ, Павель Мегистовъ былъ не простой проситель: покойный его отецъ былъ товарищемъ о. Николая по семинаріи. Самъ же о. Николай былъ челоуѣкъ очень добрый и по добротѣ своей никого не гонялъ и не желалъ никому зла. Съ умиленіемъ вспоминаетъ онъ картину благоденствія нѣкоторыхъ учителей:

„Ухитряются иные изъ вашего брата...—говоритъ онъ Мегистову,—и самоварчикъ, и крендели.. На стѣнѣ портретъ Горькаго, а рядомъ на гвоздикѣ сюртучокъ праздничный да гитара, а на окошкѣ газетченка, а въ ней табачокъ асмоловскій.. Живутъ! Издали кажется—бѣднота, а пріѣдешь—глядѣть пріятно. Угощать начнутъ, яичницу соорудятъ, да бутылочку винца поставятъ“.

Доброта не позволяла о. Николаю видѣть, что это благополучіе было очень эфемерное, что основывалось оно большею частью на кооперативныхъ началахъ, что „бутылочка винца“ вмѣстѣ съ нимъ въ тарантасѣ путешествовала отъ школы къ школѣ, оставаясь въ одномъ мѣстѣ только пока онъ закусывалъ. Эпитетъ „добрый“ прилагается къ о. Николаю отнюдь не въ ироническомъ смыслѣ. Онъ въ самомъ дѣлѣ смотрѣлъ на учителей, какъ на друзей своихъ и во время объѣздовъ возилъ въ дорожномъ саквояжѣ сардины, окорока, ветчину, лепешки, и этимъ по братски дѣлился съ учителями. Открывъ, однажды, благодаря неловкости Мегистова, учительскій секретъ съ общественною бутылкою вина, о. Николай махнулъ рукою.

— Ну ужъ неси... Хватитъ у меня на всѣхъ... два окорока везу... всѣхъ угощу... Тайкомъ, братъ, отъ своей попады въ колбасной купилъ“...

По этимъ и по многимъ другимъ причинамъ учителя не особенно тяготились частыми посѣщеніями о. Николая.

...„Нашъ о. наблюдатель такой, какихъ трудно найти,—говоритъ учитель Мегистову.—Онъ за насъ горой. Если бы отъ него зависѣло, все бы сдѣлалъ. Награды выхлопатываетъ, пособія... Въ совѣтѣ изъ-за насъ враговъ себѣ нажилъ“.

Взгляды и убѣжденія о. Николая не отличались особою прямолинейностью. Отправляя Мегистова на мѣсто въ черемисскую деревню, онъ заповѣдуетъ ему лавировать между священникомъ и благочиннымъ, находящимися въ раздорѣ; угождать „подлецу писарю“ и „старшинѣ прохвосту“—„взяточникамъ и пьянчужкамъ“, потому что они могутъ сдѣлать много зла школѣ.

— „Однимъ словомъ, Павель Мегистовъ, не будь подлецомъ, а... а. всѣхъ слушайся. Послушаніе великая вещь и первая христіанская добродѣтель. Знаешь пословицу: ласковое теля“...

Въ этомъ направленіи языкъ могъ далеко завести, если-бъ о. Николай не спохватился, сообразивъ, что начатая пословица выражаетъ собою нѣчто такое, что имѣетъ очень мало общаго

съ христіанскою добродѣтелью. Впрочемъ, у о. Николая были и принципы Первый изъ нихъ от- носившійся къ педагогiи и выражается такъ:

...„Я всегда стоялъ и стою за народное про- свѣщеніе“.

Формы и методы этого просвѣщенія для него безразличны.

— „Мнѣ все равно, по какому хочешь мето- ду (учи), я за этимъ не гоняюсь; мнѣ бы только ребята учились“.

Второй принципъ по вопросу объ обезпече- ніи учителей.

„Тамъ какъ хотите, господа,—воодушевлялся все больше наблюдатель, размахивая руками и смотря въ потолокъ,—а учитель долженъ быть обезпеченъ! Да съ, это мой принципъ!“

При этомъ о. Николай былъ убѣжденъ, что если на обезпеченіе учителей у казны нѣтъ средствъ, то ихъ надо на мѣстѣ изыскивать и пользоваться, гдѣ можно, для этой цѣли „искон- ными русскими обычаями“, какъ-то: обычаемъ хожденія учителей съ приходскимъ причтомъ на „руку“, добровольными приношеніями и выпра- шиваніями.

Третій принципъ о. Николая относится къ области нравственности. Его очень сокрушаетъ распущенность среди инородцевъ и въ особенно- сти среди вотяковъ, у которыхъ дѣвушка родив- шая мальчика, считается первою невѣстою.

„Ей бы... камень на шею да въ воду, а она ликуетъ, и всѣ ликуютъ... И это христіане?“— воз- мущается о. Николай.

Онъ знаетъ и причину этого распутства, за- ключающуюся, по его мнѣнію, въ вырожденіи ино- родцевъ.

„Ничего не подѣлаешь, законъ на законъ на- скочилъ, и который изъ нихъ ко благу—бабушка на двое сказала“—цитируетъ онъ слова покойна- го Лигистова и прибавляетъ отъ себя: „Вотъ оно что! Да съ вырожденіе.. племя вымираетъ, вотъ и старается всячески пособить своей бѣдѣ.“

Изъ сказаннаго видно, что принципы о. Ни- колая были самые безобидные. Вообще, самая ха- рактерная черта въ о. Николаѣ—безцвѣтность, которая могла быть и благопріобрѣтенною, частію вслѣдствіе господства матушки, частію-же вслѣд- ствіе другихъ причинъ. Супруга о. Николая была важная дама, своенравная и мужа держала въ ежовыхъ. Поэтому во время отлучекъ ея о. Нико- лай ведетъ себя совсѣмъ какъ школьникъ.

— „Экъ заболтался я съ тобой...—говорить на прощаніе Мегистову.—Того и гляди попадья придетъ, а ты наслѣдиль...—Взявъ съ прихожей щетку, наблюдатель проворно сталъ притирать, говоря:—Чистоплюй она.. Таковую трепку задастъ обсимъ намъ, если...“

Отзывчивое отношеніе о. Николая къ учите- лямъ на половину, вѣроятно, основывалось на

чувствѣ товарищества, въ которое ставили ихъ общая зависимость и страхъ передъ наблюдатель- шей.

Типичность о. Николая можетъ показаться съ перваго взгляда довольно подозрительною, ес- ли не принять во вниманіе мѣсто дѣйствія разска- за. Въ данномъ случаѣ авторъ взялъ глухой уго- локъ на сѣверо-востокъ Россіи, гдѣ еще сохрани- лись слѣды почти исчезнувшей у насъ патріар- хальности добраго стараго времени.

М. В—скій.

По епархіи.

I.

Изъ I округа Староконстантиновскаго у.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго).

Что касается матеріальнаго положенія духо- венства въ округѣ, то его едва-ли можно назвать удовлетворительнымъ. Постепенно возрастающая скудость вознагражденія за требоисправленія, не- возможность вести культурное хозяйство при принудительности для духовенства трехполья и увеличивающаяся дороговизна воспитанія дѣтей совершенно подрываютъ матеріальное состояніе духовенства. Упорядоченіе матеріальнаго быта духо- венства, ставшее теперь злободневнымъ вопро- сомъ и поступившее для разрѣшенія въ государ- ственныя учрежденія, утерло бы не одну горькую слезу...

Штундисты не предпринимаютъ никакихъ агрессивныхъ мѣръ противъ духовенства и паствы. Отношеніе къ нимъ православнаго населенія, какъ въ мѣстахъ ихъ жительства, такъ и въ другихъ приходахъ презрительно-насмѣшливое, причемъ въ средѣ крестьянъ появился даже новый эпитетъ для безпокойныхъ чѣмъ-либо въ церковномъ или гражданскомъ отношеніи людей. Такихъ называ- ютъ: „эхъ, ты, штундера“.

Православная паства округа, благодареніе Богу, возрастаетъ въ благочестіи и въ познаніи истинъ св. вѣры. Храмы Божіи посѣщаются наро- домъ усердно. Въ большіе праздники рѣдкіе храмы въ округѣ могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ молиться и богомольцы, слушающіе службу сна- ружи кругомъ стѣнъ храма, часто въ ненастную погоду, обычное явленіе въ приходахъ округа. Христіанскій долгъ исповѣди выполняется акку- ратно, при томъ только немногими однажды въ годъ. Большинство исповѣдывается дважды, а то и трижды въ годъ. Многіе изъ пожилыхъ, осо- бенно женщины, ежемѣсячно, причемъ въ св. четырехдесятницу три раза. Св. посты паства окру- га блюдетъ строго. Отъ обязательности поста освобождаются лишь грудные младенцы. Нѣкото-

рые же ревнители благочестія въ св. Четырнадцатую—первые дни, среды и пятницы, въ особенности же послѣдніе два дня проводятъ совершенно безъ пищи.

Св. мѣста какъ мѣстныя, такъ и отдаленныя тоже находятъ въ средѣ паствы округа усердныхъ посѣтителей. Рѣдкіе уже въ 10—12 лѣтнемъ возрастѣ не побывали въ Почаевѣ, не говоря уже о ближайшихъ мѣстностяхъ святыняхъ. Хожденіе на поклоненіе Кіевскимъ святынямъ стало обыденнымъ дѣломъ въ религіозной жизни окружной паствы. Многіе побывали въ Кіевѣ по нѣсколькимъ разъ. Бываютъ также въ Саровѣ, Новомъ Іерусалимѣ, нѣкоторые побывали у гробницы о. Іоанна Кронштадтскаго. Въ началѣ весны по нѣсколько партій отправляется и въ дальнія св. мѣста Палестины и Аѳонской Горы.

II.

Изъ 2 округа Овручскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго).

Православные пастыри по возможности стараются слѣдить за проявленіемъ всякой иновѣрной пропаганды въ своихъ приходахъ и въ отношеніи своей паствы ведутъ себя достойно своему званію.

Матеріальное положеніе духовенства не завидное и въ приходахъ плохихъ весьма скудное. Причина этому—вздорожаніе продуктовъ первой потребности и рабочихъ рукъ при обработкѣ земли, сокращеніе платы за требоисправленіе, а также и малое жалованье съ его увеличенными вычетами. Улучшить положеніе духовенства могло бы только увеличеніе назначенныхъ опредѣленныхъ окладовъ жалованья изъ казны, вмѣсто получаемой духовенствомъ поручной платы за требоисправленіе.

Отношенія духовенства къ паствѣ хороши, но со стороны многихъ пасомыхъ мало видно искренности и благорасположенія къ своимъ пастырямъ. Одни изъ нихъ не довольны бываютъ на священниковъ за то, что они получаютъ плату за требоисправленіе, почему они и относятся къ своимъ пастырямъ безучастно.

Переходы изъ православія въ иновѣріе бываютъ въ единичныхъ случаяхъ и причиной этому большей частью служитъ достиженіе личной цѣли (близкое родство въ супружествѣ). По достиженіи же цѣли были случаи, что обратно возвращались въ православіе. Паства повсемѣстно посѣщаетъ церковь и опущеній исповѣди, а особенно великопостной не замѣчается.

Прихожане народъ религіозный и считаетъ грѣхомъ, не помолившись самъ, и дѣтей своихъ учать, принимать пищу, а также передъ сномъ и послѣ и при работахъ всегда обращаются съ молитвою къ Богу.

III.

Изъ 2 округа Изяславльскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго).

За исключеніемъ Новосельскаго прихода, богатаго землей, остальные приходы сравнительно мало земельные и бѣдные и духовенство ихъ не имѣетъ довольства, а скорѣе скудость. Много земельной еще Лавриновскій приходъ, но причтоваая земля въ немъ истощена до крайней степени хищническимъ обращеніемъ съ ней ея владѣльцами, вотъ уже болѣе 20 лѣтъ неудобряющими ее, всѣ соки съ нее уже выжаты и она родитъ больше солому, нежели зерно, хотя земля хорошая черноземная, какъ и во всѣхъ приходахъ округа.

Состояніе благочестія въ приходахъ округа по отзыву о.о. настоятелей округа не измѣнилось. Старики и старухи и болѣе возрастные чаще посѣщаютъ храмы Божіи, чаще исповѣдуются, путешествуютъ, партіями по св. мѣстамъ, гдѣ пріобрѣтаютъ въ складчину для своихъ храмовъ иконы, или утварь церковную, молодежь же рѣже посѣщаетъ храмы Божіи, а побывавшіе въ Америкѣ, Одессѣ и др. фабрично-заводскихъ мѣстахъ, не только не посѣщаютъ церквей, но своимъ духомъ скептицизма и невѣрія заражаютъ и меньшихъ братьевъ.

Катихизическія поученія въ осеннее и зимнее время ведутся во всѣхъ приходахъ округа въ разное богослужбное время: то послѣ утренняго Богослуженія, то по окончаніи Литургіи, то за воскресными и праздничными торжественными вечернями. Нѣкоторые іереи ведутъ собесѣдованія по строго обдуманному плану, нѣкоторые же ограничиваются объясненіемъ молитвъ, заповѣдей, Символа вѣры. На первыя собесѣдованія народа собирается довольно, а далѣе—интересъ публики ослабѣваетъ и только старики остаются постоянными слушателями.

IV.

Изъ 2-го благочинническаго округа Ковельскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго).

Всѣ приходы 2 округа Ковельскаго уѣзда бѣдны и потому не могутъ въ достаточной мѣрѣ обезпечить средствами содержанія духовенство. Земля—песчаная и малопродуктивная, сѣнокосы—болотные. Священники и псаломщики бездѣтные едва себя пропитываютъ, но воспитывающіе дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ влчатъ жалкое—полуголодное существованіе. Всѣ помыслы духовенства обращены къ власти имущимъ съ мольбой о скорѣйшемъ назначеніи казеннаго жалованья,

ибо съ каждымъ годомъ жизнь дорожаетъ, а плата за требы уменьшается.

Въ округѣ принято въ день храмоваго праздника совершать Божественную службу торжественно-соборно нѣсколькими священниками, съ произнесениемъ проповѣдей и при участіи хора пѣвчихъ, чѣмъ привлекается масса молящихся изъ сосѣднихъ селъ. Но тутъ встрѣчается одно неудобство, на которое указывалъ о Епархіальный Миссіонеръ. Именно: во 2 округѣ имѣется 4 Рождество-Богородичныхъ церкви, 1 Благовѣщенская, 2 Преображенскихъ, 2 Кресто-воздвиженскихъ и 2 Успенскихъ. Очень тяжело бываетъ священникамъ въ такіе дни оставлять свой приходъ. Тогда практикой выработаны особые дни для отпусковъ: Петра и Павла, Покрова Богородицы и др. Параскевы—Пятницы, Казанской Иконы Богородицы и др. и въ эти дни бываетъ большое стеченіе молящихся въ храмахъ при соборномъ служеніи священниковъ.

Деморализующе вліяютъ на религіозную и нравственную сторону прихожанъ возвращающіеся односельчане изъ Америки и вкусившіе плодовъ заморской цивилизаціи. Отъ нихъ паства узнаетъ, что есть на свѣтѣ 100 разныхъ вѣръ и любую можно выбирать, посты—выдумка духовенства и монаховъ, работать можно въ праздники, вѣнчаться можно по контракту на годъ—два и т. д. Но, слава Богу, коренное населеніе твердо держится уставовъ Св. Православной церкви, относится съ презрѣніемъ и жалостью къ такимъ Американскимъ выходцамъ, такъ какъ на примѣрѣ видить, что деньги, заработанныя въ Америкѣ безъ религіи, въ Россіи въ прокъ не идутъ. Въ концѣ концовъ такой Американецъ, растратившій здѣсь деньги, либо возвращается въ прежнее свое состояніе, забывши объ Американскихъ бредняхъ, либо опять отправляется въ Америку, чтобы больше не возвратиться въ Россію.

Къ духовенству прихожане относятся дружелюбно и почитательно. Вслѣдствіе своего обѣднѣнія и духовенство благодарятъ за его трудъ съ каждымъ годомъ все скуднѣе.

V.

Изъ 4-го благочинническаго округа Житомирскаго уѣзда.

(Извлеченіе изъ отчета о. благочиннаго).

Въ послѣдніе годы замѣчается у крестьянъ стремленіе распорядиться церковію и церковнымъ достояніемъ полновластно, считая церковъ и ея имущество своею собственностію, и устранять по возможности отъ завѣдыванія таковымъ мѣстный причтъ, церковнаго старосту, и не подчиняться даже распоряженіямъ Епархіальнаго Начальства.

Этимъ прискорбнымъ явленіемъ слѣдуетъ объяснить скудость ризницы въ нѣкоторыхъ церквахъ и нехудожественность росписи и покраски церковей,—послѣднія даже не прочны, такъ какъ на это крестьяне мало обращаютъ вниманія.

Всѣ священники, не только изъ окончившихъ Семинарію, но и не получившіе Семинарскаго образованія, а равно и псаломщики изъ молодыхъ отличаются любознательностію, дальнѣйшимъ пополненіемъ знаній, развитіемъ и самообразованіемъ. Средствами для достиженія означенной цѣли служатъ и періодическія изданія духовной и свѣтской литературы и отдѣльныя сочиненія духовныхъ писателей.

Матеріальное положеніе причтовъ оказывается нѣсколько лучше, чѣмъ въ прошлые годы, благодаря урожаю посѣвовъ на обрабатываемыхъ причтами церковныхъ земляхъ, этомъ главнымъ источникомъ содержанія духовенства, а также и вслѣдствіе установившихся высокихъ цѣнъ на хлѣбъ и на всѣ другіе предметы сельскаго хозяйства. Но при этомъ надо сказать, что причтамъ самостоятельно вести хозяйство, собственными средствами обрабатывать поля, обсеменять ихъ и собирать хлѣбъ съ нихъ становится все труднѣе и труднѣе въ отношеніи пріисканія рабочихъ.

Состояніе благочестія въ округѣ не повышается въ сравненіи съ прежними годами. Напротивъ, замѣчается упадокъ его почти повсемѣстно, въ особенности среди молодежи, не стѣсняющейся обнаруживать это предъ старшими. Разгулъ, буйство, неповиновеніе старшимъ и родителямъ, дерзкое оскорбленіе ихъ, непочтительность къ священникамъ не своего прихода, съ явнымъ желаніемъ показать свою дерзость и смѣлость предъ другими, подобными себѣ, картежная игра, пѣніе по ночамъ на улицахъ, въ особенности, подъ праздники, желаніе подражать господамъ въ одежѣ лишь, но не въ благородствѣ—таковы явленія среди молодежи, которая слабо поддается пастырскому воздѣйствію посредствомъ поученій, наставленій и назидательныхъ уроковъ изъ Слова Божія. Означенные не благочестивые поступки перенимаются сельскою молодежью отъ запасныхъ солдатъ, прибывающихъ домой изъ полковъ, преимущественно же на ярмаркахъ, весьма частыхъ, и ослабѣваютъ съ переходомъ въ зрѣлый возрастъ. Но не чужды крестьяне, не только молодые, но и зрѣлаго возраста и другихъ пороковъ: пьянство, воровство, нарушеніе цѣломудрія, несоблюденіе постовъ, кощунство слишкомъ обычными становятся явленіями. Пастырскія поученія мало достигаютъ цѣли; они имѣютъ благотворное вліяніе и къ нимъ прислушиваются тѣ, которые избѣгаютъ сказанныхъ пороковъ, но не погрязшіе въ нихъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Саратовской епархіи Преосвященный Алексій сдѣлалъ слѣдующее предложеніе объ организаціи миссіи.

Въ совѣтъ братства Св. Креста. „Организація миссіи въ епархіи должна быть такова: Миссіонерскому дѣлу, подъ наблюденіемъ Братства св. Креста, служатъ: 1) два епархіальныхъ безприходныхъ миссіонера: одинъ противораскольнической, другой — противосектантскій съ жалованьемъ каждому по 2400 р., въ годъ, при чемъ отпускаемые Св. Синодомъ на мѣстную миссію 1920 р., идутъ на жалованье противосектантскому епархіальному миссіонеру съ добавленіемъ ему изъ мѣстныхъ средствъ 480 р. въ годъ. 2) Шесть, согласно постановленіямъ миссіонерскаго съѣзда въ Саратовѣ 1910 г. и Братства св. Креста, безприходныхъ уѣздныхъ миссіонеровъ, а именно: одинъ (противосектантскій) для Саратовскаго и Аткарскаго уѣздовъ съ жалованьемъ 1200 р. въ годъ. Одинъ для Вольскаго уѣзда (противораскольнической) съ жалованьемъ 1200 р. въ годъ. Одинъ для Кузнецкаго уѣзда (противораскольнической) съ жалованьемъ 1200 руб. въ годъ. Одинъ для Хвалынскаго уѣзда (противораскольнической) съ жалованьемъ 1200 р. въ годъ. Одинъ для Петровскаго и Сердобскаго уѣздовъ (противосектантскій) съ жалованьемъ 1200 руб. въ годъ. И одинъ для Балашовскаго, Царицынскаго и Камышинскаго уѣздовъ (противосектантскій) съ жалованьемъ 1800 руб. въ годъ.

Остающіеся за покрытіемъ расходовъ по содержанію миссіи 7694 р. могутъ быть употребляемы частью на покрытіе долговъ Братства св. Креста, частью на непредвидѣнные расхсды по устройству и организаціи миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Для замѣщенія должностей епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ предлагаю Совѣту Братства св. Креста представить мнѣ соотвѣтствующихъ кандидатовъ; съ своей стороны предлагаю прот. Павлу Соколову вновь занять должность епархіального противораскольническаго миссіонера (безприходнаго), — прот. В. Смѣлову должность епархіального противосектантскаго миссіонера (безприходнаго). Для ближайшей миссіонерской работы на мѣстахъ въ каждомъ благочинническомъ округѣ учреждаются должности окружныхъ миссіонеровъ — по одному на каждый округъ. Согласно пожеланію бывшаго въ 1910 г. миссіонерскаго съѣзда въ Саратовѣ и постановленію Совѣта Братства св. Креста окружные миссіонеры избираются духовенствомъ епархіи на благочинническихъ съѣздахъ. Предлагаю по сему епархіальному духовенству немедленно избрать изъ своей среды окружныхъ миссіонеровъ и изыскать способы и источники ихъ вознагражденія изъ мѣстныхъ окружныхъ средствъ. Для руковод-

ства миссіонеровъ епархіальныхъ, уѣздныхъ и окружныхъ въ ихъ дѣятельности предлагаю Совѣту Братства Св. Креста выработать особую инструкцію, въ основу которой должна быть положена мысль о возможно частыхъ бесѣдахъ миссіонеровъ съ раскольниками и сектантами. Независимо отъ указанной миссіонерской организаціи — епархіальная миссія должна составлять предметъ заботъ всего епархіальнаго духовенства. Каждый приходскій священникъ есть первый миссіонеръ въ своемъ приходѣ, діаконъ и псаломщикъ — его ближайшіе помощники. Можно миссіонерствовать не только путемъ полемическихъ бесѣдъ, но и иными способами: истовымъ уставнымъ богослуженіемъ, проповѣдью съ церковнаго амвона, путемъ различныхъ назидательныхъ бесѣдъ съ прихожанами во время посѣщенія ихъ съ молебнами и при встрѣчахъ съ ними по различнымъ житейскимъ нуждамъ, организацію въ приходѣ миссіонерскихъ кружковъ, на что я обращаю особое вниманіе духовенства, такъ какъ эти кружки, при умѣлой организаціи ихъ, могутъ принести большую пользу пастырямъ въ ихъ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ; но самая дѣйствительная мѣра въ борьбѣ съ расколомъ и сектантствомъ несомнѣнно — личный примѣръ доброй нравственной, не зазираемой ни въ чемъ, жизни приходскаго пастыря. Для оживленія миссіонерской дѣятельности въ г. Саратовѣ предлагаю Совѣту Братства Св. Креста немедленно возобновить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ миссіонерскія бесѣды съ раскольниками и сектантами въ Киновійскомъ залѣ Братства Св. Креста, при чемъ веденіе этихъ бесѣдъ возлагается мною на священниковъ-миссіонеровъ: С. Ледовскаго, М. Карманова и преподавателя семинаріи А. Лебедева при участіи воспитанниковъ 6-го класса семинаріи. Протоіерею В. Смѣлову вмѣняю въ обязанность неопустительно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ вести миссіонерскія собесѣдованія съ сектантами въ залѣ при Покровской (на горахъ) школѣ. Совѣтъ Братства Св. Креста незамедлительно составитъ и представитъ мнѣ на утвержденіе росписаніе предметовъ собесѣдованія въ Киновійскомъ и Покровскомъ залахъ“.

(С. Е. В.)

Въ Тамбовской епархіи о.о. депутаты окружного съѣзда усмотрѣли, между прочимъ, что большая половина благочинническихъ съѣздовъ не представило своихъ постановленій, такъ что съѣзду окружному невозможно было установить преобладающее мнѣніе духовенства округа по тому или другому вопросу; да и представленныя постановленія оказались весьма разнообразны.

Постановили: Желательно было-бы, чтобы всѣ благочинническіе округа представляли своевременно свои заключенія по предлагаемымъ правленіемъ училища вопросамъ для руководства съѣзду при рѣшеніи этихъ вопросовъ.

На семъ резолюція Его Преосвященства: „Консисторія разъяснитъ благочиннымъ епархіи, что обнаруживаемая нѣкоторыми изъ нихъ невнимательность къ вопросамъ, подлежащимъ разрѣшенію окружныхъ или общепархіальныхъ сѣздовъ духовенства, затрудняетъ работу сѣздовъ и обезцѣниваетъ самую ихъ постановленія, какъ выраженіе мнѣній отдѣльной небольшой группы о.о. депутатовъ, а не всего окружного духовенства. Если духовенство такъ мало интересуется вопросами, непосредственно его касающимся, то у епархіальной власти можетъ изсякнуть увѣренность въ плодотворности ежегодныхъ окружныхъ сѣздовъ, и она будетъ разрѣшать всѣ, выдвигаемыя текущею жизнью дух-учеб. заведеній хозяйственные вопросы въ непосредственномъ административномъ порядкѣ. Е. Кирилль“. (Тамб. Е. В.).

Въ Уфимской епархіи съ благословенія Его Преосвященства, преосвящ. Нафанаила, согласно журн. пост. пед. собр. Пр сем. въ теченіе В. Поста, по воскреснымъ днямъ, послѣ литургіи, агрономомъ уфимской уѣздной земск. устроит. комиссіи, священникомъ о В. Аргентовскимъ было прочитано воспитанникамъ Уфимской семинаріи нѣсколько популярныхъ лекцій по земледѣлію и сельскому хозяйству. Означенныя бесѣды настолько заинтересовали воспитанниковъ, что они выразили желаніе имѣть въ ученической бібліотекѣ книги и журналы по земледѣлію. Въ своихъ сельскохоз. бесѣдахъ лекторъ ознакомилъ слушателей, будущихъ пастырей церкви, съ почвою и культурною ея обработкою, сѣменами хлѣбныхъ растений и кормовыхъ травъ, сѣвооборотомъ и т. д. Нельзя не привѣтствовать подобнаго отраднаго явленія въ жизни Уфимской семинаріи, особенно въ нынѣшній неурожайный годъ.

Впослѣдствіи воспитанники принесутъ много пользы некультурному сельскому населенію и окажутъ благотворное вліяніе на экономическое состояніе своихъ приходовъ.

Нельзя также не отмѣтить и того факта, что еще въ прошломъ году, въ таковое-же время свящ. Аргентовскимъ было прочитано воспитанникамъ Уфимской семинаріи нѣсколько лекцій по пчеловодству. Воспитанники настолько заинтересовались этими лекціями, что стали изготовлять въ своей ученической столярной мастерской, существующей на мѣстныя епарх. средства, ульи Дадана.

Нѣкоторые воспитанники, окончивъ курсъ и поступивъ на приходы, стали на практикѣ знакомить прихожанъ съ пчеловоднымъ дѣломъ, сами изготовляя ульи и научая этому сельскихъ хозяевъ.

Что касается ученич. столярной мастерской, то она пользуется большими симпатіями воспитанниковъ, которые въ свободное отъ занятій время изготовляютъ шкафы, конторки, столы и т. д.

отправляя образцы своихъ издѣлій въ дома родителей для подарковъ. (Колок.)

Въ Новгородской епархіи по распоряженію Высокопр. Арсенія, Архіеп. Новгородскаго, въ мѣстную консисторію представлены свѣдѣнія о 194 братствахъ и обществахъ епархіи. Анализъ этихъ свѣдѣній даетъ слѣдующіе результаты. 1) Только сорокъ обществъ трезвости дѣйствуетъ по какому-либо уставу, остальные же представляютъ собой лишь записи дающихъ обѣщаніе трезвости. 2) Тамъ, гдѣ общество руководится опредѣленнымъ уставомъ, его дѣятельность почти всегда бываетъ разностороння въ преслѣдованіи цѣлей трезвости. 3) Среди населенія епархіи крѣпнетъ желаніе отрезвленія, народъ ищетъ себѣ поддержки на этомъ пути. Въ промежутокъ времени отъ 1890 г. по 1903 открывалось отъ 1 го до 5 обществъ въ годъ, въ послѣднемъ же 1911 г. открыто 41 общество, и число трезвенниковъ достигло цифры свыше 12,000 человекъ 4) Крестьяне сами просятъ священниковъ записать ихъ на трезвость непременно въ церкви предъ св. крестомъ и евангеліемъ. 5) Развитію и укрѣпленію дѣла трезвости много помогаютъ трезвенническія паломничества къ святынямъ. 6) Во многихъ деревняхъ составлены общественные приговоры противъ пьянства и разгула по праздникамъ, и въ этомъ случаѣ наиболѣе дѣятельными сотрудниками священника являлись трезвенники. 7) Въ нѣкоторыхъ приходяхъ священники послѣ долгихъ стараній получили общественные приговоры, чтобы общественныя деньги при подрядахъ, при сдачѣ земли не пропивались, а вносились въ храмъ на его нужды или на просвѣтительныя и добрыя дѣла.

Исходя изъ этихъ данныхъ, новгородскій епархіальный миссіонерскій совѣтъ обратился съ воззваніемъ къ мѣстному духовенству, призывая его усердно итти на помощь народу, истомившемуся подъ властью алкоголя. Священникамъ необходимо стать впереди и во главѣ этого пробуждающагося въ народѣ похода противъ алкоголя. Съ этой цѣлью они должны при каждой церкви учреждать общества трезвости съ опредѣленнымъ уставомъ; совершать молебны и чинопріемы для обѣщающихся на трезвость предъ крестомъ и евангеліемъ, при возможности при богомольцахъ: устраивать обще-трезвенническіе праздники, богомоленія, крестохожденія и паломничества. Не ограничиваясь этимъ, слѣдуетъ и съ церковнаго амвона и во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ призывать народъ къ трезвости, выясняя вредъ и гибельность пьянства. Необходимо разумными доводами и мѣрами располагать прихожанъ къ общественнымъ приговорамъ объ удаленіи винныхъ и пивныхъ лавокъ, къ общественному преслѣдованію шинкарства, къ трезвому провозженію деревенскихъ и семейныхъ праздниковъ.

На этомъ воззваніи миссіонерскаго совѣта архіеп. Арсеній положилъ слѣдующую резолюцію:

Станемъ, отцы и братіе, во имя лежащаго на насъ священнаго долга, на стражу духовную для огражденія нашихъ духовныхъ чадъ отъ гибельныхъ лжеученій и порока нетрезвости: непрестаннымъ проповѣданіемъ слова Божія, наученіемъ, вразумленіемъ, а главное — примѣромъ собственной жизни. (Церк. В.)

ПЕЧАТЬ.

Печать о духовествѣ и церковныхъ вопросахъ.

Матеріальная необезпеченность духовенства продолжаетъ быть темою не только духовной, но и свѣтской печати.

До сего времени пастырь церкви вынужденъ протягивать руку за подачкой самымъ униженнымъ, обиднымъ и прискорбнымъ для него образомъ. Днем и ночью онъ несетъ нерѣдко довольно тяжелый трудъ на благо своей паствы и за все это часто приходится ему выносить злостныя осужденія, насмѣшки и грубую торговлю „изъ-за-копѣйки“. До сего времени почему-то только въ пастыряхъ желаютъ видѣть безкорыстныхъ работниковъ, забывая то, что и онъ тоже человѣкъ, что онъ хочетъ пить—ѣсть, кормить и воспитывать свою семью, что онъ въ постоянной тревогѣ о насущномъ кускѣ хлѣба, чѣмъ не мало парализуется его благая и успѣшная дѣятельность въ приходѣ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ пастырь, обезпеченъ? Все содержаніе его зависитъ отъ расположенія къ нему прихожанъ. А какъ прихожане къ сему относятся, для насъ довольно извѣстно. Развѣ мало примѣровъ того, какъ часто экономическія отношенія духовенства и прихожанъ сильно обострились и создавали взаимный ропотъ къ вящему удовольствію враговъ церкви и государства. Эти враги всѣми мѣрами стараются усилить этотъ разладъ, чтобы еще болѣе уронить пастырскій престижъ въ народѣ и тѣмъ легче сѣять смуту для осуществленія своихъ пагубныхъ плановъ. А если священникъ, или иной членъ клира падаетъ жертвой своего долга, умереть въ молодыхъ годахъ, онъ въ большинствѣ случаевъ оставляетъ свою семью совершенно необезпеченной, оставляетъ дѣтей „нищими“ на произволъ судьбы, такъ какъ не заслужилъ никакой части пенсіи. Да и на склонѣ дней своихъ пастырь обезпеченъ крайне скудной пенсіей, на которую невозможно существовать при современной дороговизнѣ жизни. Между тѣмъ духовенство вполне достойно обезпеченнаго матеріальнаго положенія. Духовенство представляетъ великую моральную силу въ дѣлѣ вліянія на народъ и въ

тоже время служить великимъ препятствіемъ для тѣхъ, кто хочетъ создать въ народѣ полную переоцѣнку всѣхъ моральныхъ цѣнностей. Съ другой стороны, матеріальное обезпеченіе духовенства жалованьемъ имѣетъ и государственное оправданіе. „Правительство,—какъ справедливо говоритъ газета „Россія“, давно создало, что для государства единственной и самой важной службой духовенства является то нравственное оздоровленіе, которое вноситъ оживленіе и укрѣпленіе религіознаго начала въ народную жизнь. Государство крѣпко и прочно тогда, когда могучъ и силенъ своей вѣрой въ Божью помощь и Божью правду духъ народный, когда ярко свѣтитъ народной совѣсти евангельскій свѣтъ. Дѣятельность духовенства, направленная къ этой цѣли, если только она будетъ успѣшна, будетъ стоить трудовъ многихъ вѣдомствъ, вмѣстѣ взятыхъ“.

— Въ „Нов. Вр.“ помѣщена статья извѣстнаго публициста А. А. Столыпина: „Праздники въ деревни“, и въ ней обращается вниманіе на грустную долю нашего сельскаго духовенства, все еще принужденнаго выколачивать съ народа деньги за совершеніе требъ.

„Доля сельскаго священника, возносящаго жертвы въ нетопленной церковкѣ, живущаго на скудныя приношенія сливающаго свою жизнь съ суровою крестьянскою участью, меня всегда умиляетъ и трогаетъ. Когда мнѣ рассказываютъ грубоватыя черты ихъ не всегда пригляднаго быта, я никогда не возмущаюсь и часто проникаюсь грустнымъ сочувствіемъ. Ну, развѣ не типиченъ рассказъ престарѣлаго и незлобиваго священника о томъ, какъ его обыскивалъ сварливый и подозрительный діаконъ? Всегда-то діаконъ укорялъ его, что онъ деньги несправедливо дѣлитъ. Помирились на томъ, чтобы кружку завести и въ карманъ ничего не класть. Обошли избы, кружку при свидѣтеляхъ вскрыли, деньги на столъ высыпали, діаконъ вопить: „Обыскать попа, попъ двугривенный скралъ!“

— И въ какое онъ меня положеніе поставилъ,—заканчиваетъ свой рассказъ простенькій старецъ,—вдругъ бы у меня въ карманѣ былъ собственный двугривенный: къ счастью оказалась одна гребенка!

Тутъ же рассказываютъ про сосѣднюю станцію, куда выписываютъ священника изъ дальняго прихода служить заутреню. Деньги собираютъ по подпискѣ среди служащихъ. Въ этомъ году священникъ не удовлетворился деньгами, а потребовалъ самый подписной листъ. „На что вамъ листъ, батюшка?—Давай, и баста“.

Разыскали листъ, батюшка провѣрилъ, что собрано семь рублей тридцать пять копеекъ, и успокоился, а то, говоритъ, цѣлый годъ смущень былъ, что ему внушили, будто начальникъ станціи изъ подписки утаивалъ „даже до трехъ рублей“.

Развѣ все это не трагедія? Развѣ всѣ эти двугривенные и трешницы, изъ-за которыхъ ведется такая острая борьба, не свидѣтельствуютъ объ ужасномъ, о незаслуженно тяжеломъ положеніи нашего духовенства, о голодныхъ условіяхъ, несомвѣстимыхъ ни съ саномъ, ни съ назначеніемъ людей, призванныхъ просвѣтлять и направлять совѣсть народную?

— Начавшееся среди духовенства движеніе и происходящія въ разныхъ мѣстахъ совѣщанія по поводу предстоящихъ выборовъ въ 4 Госуд. Думу очень обезпокоили печать лѣваго лагеря.

— „Рѣчь“ напуганная, что на многихъ крестлахъ будущей Думы окажутся представители православнаго вѣдомства.

„Современная предвыборная борьба духовенства имѣетъ стройное организованное руководство изъ центра. Центральная духовная власть вступила въ тѣсный союзъ съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и отсюда даны по мѣстамъ соотвѣтствующіе лозунги. Опытъ третьей Думы показалъ, что священники—наиболѣе „благонадежный“ элементъ, рѣшили воспользоваться самымъ широкимъ образомъ для созданія „соотвѣтствующей“ четвертой Думы.

„Значительная часть выборщиковъ въ губернское избирательное собраніе дается сѣздами мелкихъ землевладѣльцевъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ число ихъ доходитъ до 40 проц. По мелкому же землевладѣнію, благодаря абсентеизму множества свѣтскихъ владѣльцевъ, на избирательныхъ сѣздахъ большею частью обезпечено большинство духовенству, которое является сюда представителемъ церковныхъ земель, существующихъ при каждой церкви. Стоитъ поголовно или почти поголовно привлечь на выборы духовныхъ избирателей, и судьба выборовъ въ указанной стадіи въ ихъ рукахъ. Борьба съ этимъ ядромъ была бы возможна лишь при единомыслии прочихъ элементовъ. А такъ какъ послѣдніе весьма разнородны, то священники могутъ рассчитывать провести изъ своей среды много депутатовъ и вообще оказать сильное вліяніе на выборы. Въ соотвѣтствующей инстанціи учли все это, и вотъ мы видимъ, какъ по мановенію свыше, духовенство превращается въ боевую организацію, можетъ рассчитывать провести изъ своей среды и надѣется выставить 120—150 депутатовъ, вмѣсто 50 въ 3 й Думѣ.

„Подобные расчеты имѣютъ основаніе оправдаться. А какія политическія перспективы ожидаютъ насъ, если въ Гос. Думу волеется такая волна рясофорныхъ депутатовъ? Отвѣтомъ служить 3-я Дума. Въ ней духовенство—почти сплошь безгласная, послушная масса, подчиняющаяся видамъ и намѣреніямъ своего вѣдомства. Глазами ли „красиваго брюнета“ или другими способами, но духовное начальство зорко наблюдаетъ за думскими батюшками и весьма осязательно держитъ ихъ въ повиновеніи себѣ. Сначала, напр., подѣ-

законодательнымъ предположеніемъ о реформѣ прихода подписалось до 38 священниковъ; но когда они узнали о неблагоклонномъ отношеніи къ думской инициативѣ начальства, то почти всѣ сняли свои подписи. Да, пожалуй, нельзя и судить строго боязливыхъ батюшекъ. Они своимъ саномъ такъ связаны съ духовнымъ вѣдомствомъ, ихъ положеніе, какъ священниковъ, настолько безправно, что депутатская независимость для нихъ возможна менѣе, чѣмъ для людей какой-либо другой профессіи.

— „Биржевыя Вѣдомости“ настроены еще болѣе пессимистически. Онѣ льютъ обильныя слезы о томъ, насколько стѣсняется и насилуется свобода выборовъ со стороны высшаго духовнаго начальства.

Какъ рядъ забавныхъ иллюстрацій, онѣ приводятъ нѣсколько случаевъ

„И послушайте, какимъ тономъ говоритъ это начальство: всѣ газеты облетѣла рѣчь архіепископа курскаго, обращенная къ членамъ епархіальнаго сѣзда. Курскій архипастырь требовалъ отъ священниковъ, чтобы они подавали свои голоса на выборахъ въ Гос. Думу за націоналистовъ (не правда, за союзниковъ). Тѣхъ кто осмѣлится вотировать противъ націоналистовъ, архіепископъ курскій объявляетъ личнымъ своимъ врагомъ. „А съ врагами,—добавляетъ владыка,— вы знаете, что я умѣю расправляться“.

„Но если въ курской епархіи предвыборное приказаніе носить, такъ сказать, декларативный характеръ, то въ вятской епархіи аналогичное требованіе облечено уже въ форму подробной инструкции. Смотритель глазовскаго духовнаго училища вятской епархіи, конечно, съ „благословенія“ владыки, обратился съ воззваніемъ къ мѣстнымъ благочиннымъ, въ которомъ „просилъ“ ихъ обязать членовъ причтовъ подавать голоса за назначенныхъ правыми кандидатовъ“. Въ этомъ „посланіи“ опредѣляется детально весь порядокъ дѣла: имена кандидатовъ до поры до времени не разглашать. Благочиннымъ сначала собраться въ уѣздное собраніе; здѣсь имъ сообщать, кто намѣченъ кандидатами въ выборщики: потомъ, возвратясь домой, благочинные сообщать духовенству за кого подавать голоса.

„Въ Минской губерніи имѣется опредѣленное предписаніе минскаго епархіальнаго архіерея городскому и сельскому духовенству голосовать и агитировать за кандидатовъ союзниковъ. Бывшій октябристъ, а теперь глава націоналистовъ Чигиревъ объявляетъ даже октябристовъ „врагами церкви“. „Самая преданная церкви партія,—говоритъ онъ въ своемъ воззваніи къ духовенству, это націоналисты“.

Нельзя думать, чтобы эти строки были предсказаны заботою о свободѣ выборовъ среди духовенства. Несомнѣнно здѣсь дѣйствуетъ другая

причина—боязнь, что духовенство окажется съ сильнымъ голосомъ въ Гос. Думѣ.

— Моск. Вѣд., въ статьѣ „Помѣстный соборъ и Государственная Дума“ переносятъ мысль читателя отъ выборовъ въ Гос. Думу къ Церковному Собору.

Уже четвертый разъ, говоритъ газета, Россія готовится къ выборамъ въ Государственную Думу, а о Помѣстномъ Соборѣ доселѣ можно только мечтать и бесплодно разговаривать. Между тѣмъ, во многихъ отношеніяхъ Помѣстный Соборъ для Россіи важнѣе Думы... Конечно, въ прямомъ и ближайшемъ смыслѣ, онъ нуженъ собственно для православныхъ, но православные, особенно если включать въ число ихъ пріемлющихъ священство раскольниковъ, составляютъ такую огромно преобладающую массу русскаго населенія, что ихъ здоровая жизнь имѣетъ для Имперіи и для Государства неисчислимо важную цѣнность. Такимъ образомъ, косвенно—Соборъ нуженъ для всей вообще Россіи, и въ извѣстномъ смыслѣ его значеніе несравненно важнѣе, чѣмъ значеніе Думы. Помѣстный Соборъ способенъ дать Россіи именно то, по слабости чего такъ плохи наши Думы, а именно укрѣпленіе социальнаго строя народа, его бытовыхъ устоевъ.

Государство крѣпкое, разумное, способное совмѣщать авторитетъ и свободу, можетъ вырастать только на прочно сложенномъ социальномъ строѣ, на крѣпкихъ бытовыхъ условіяхъ. Но все это у насъ поразрушено теперь. Сословія наши—лежатъ вдребезгахъ. Крестьянская община идетъ къ распаденію, и когда на мѣсто нея вырастетъ что нибудь новое—трудно сказать. Организация промышленныхъ рабочихъ не существуетъ и можетъ вырасти развѣ въ долгія десятилѣтія. Городскія самоуправленія не даютъ населенію никакой сплоченности. Нѣкоторыя искорки чего-то общественнаго можно усматривать развѣ въ земствахъ, да и то съ большими оговорками. Страна въ общемъ дезорганизована до крайности. Но какое же государство можетъ развиваться при такихъ условіяхъ, кромѣ бюрократическаго и деспотическаго? Въ этомъ отношеніи нѣтъ разницы отъ того, будетъ ли у насъ властвовать Дума и какая будетъ Дума—реакціонная или революціонная: при Думѣ и безъ Думы, при консерваторахъ или якобинцахъ—при дезорганизованности народа можетъ сохраниться лишь старая щедринская формула „устроенія“. Одинъ градоправитель вздумаетъ позаботиться о замощеніи города камнемъ, другой велитъ разобрать мостовую и воздвигнетъ изъ этого камня пирамиду. Мысль, желаніе, инициатива самага народа за его дезорганизованностью, а потому безсиліемъ, не могутъ имѣть никакого значенія, а при этомъ въ его жизни не можетъ быть ничего такого, на что бы оно могло стѣсняться посягнуть. Народъ долженъ жить такъ, согласно директивамъ сверху, а при такой жизни въ немъ самомъ разрушается все священное и

неприкосновенное, и онъ становится толпой, которою становится возможно управлять только приказомъ, репрессіей, кормленіемъ и расправой.

Помѣстный Соборъ, кромѣ своего чисто-религіознаго значенія, всегда столь важнаго для бытовой жизни, способенъ дать исходъ именно этому горю. Онъ можетъ дать для 90 милліоновъ населенія Имперіи исходный пунктъ и основы для социальнаго сплоченія. Отсюда его громадное значеніе даже и для государства. Дѣло вѣсѣ не въ томъ, чтобы Соборъ и сплывающіеся вокругъ него и въ своихъ общинахъ милліоны православныхъ симпатизировали тому или иному типу государства или вмѣшивались въ чисто-политическія отношенія. Но Соборъ, давъ 90 милліонамъ человѣкъ центральное церковное управленіе съ ясно опредѣленными правами, давъ затѣмъ епархіямъ и приходамъ точно также ясно опредѣленныя права жизни и дѣйствія, тѣмъ самымъ дастъ 90 милліонамъ человѣкъ возможность жить по своей совѣсти и убѣжденію, возможность слагать и защищать свой бытъ, дастъ вообще убѣжище для самостоятельнаго существованія. Это дѣло, необходимое для членовъ Церкви, но важное и для государственнаго здоровья, такъ какъ въ этихъ 90 милліонахъ человѣкъ государство получитъ уже не деморализованную толпу рабовъ и бунтовщиковъ, а людей, способныхъ быть гражданами.

Ясно, что и для всѣхъ остальныхъ жителей Имперіи такое устроеніе православной части населенія также весьма важно, ибо своей сплоченностью, силой и порядочностью православное населеніе, даже и не думая о томъ, составитъ общій оплотъ отъ партійнаго и бюрократическаго произвола.

Но это православно-церковное устроеніе можетъ быть начато только Соборами, долженствующими намъ обезпечить, хотя бы и небольшія, но ясныя и неприкосновенныя права церковнаго управленія, его, хотя бы и не прилигированное, то ясное и прочное положеніе въ отношеніи государственныхъ властей и учреждений. Это такая задача, въ осуществленіи которой православнымъ изъ собственной выгоды должны бы помогать всѣ жители Имперіи, такая задача, которая должна бы привлечь къ созыву Собора всю мысль и старанія каждаго истинно-государственнаго человѣка, понимающаго свою обязанность создавать сильное и здоровое государство, а не обезпечивать въ государствѣ власть какихъ-либо консервативныхъ или революціонныхъ партій. (Орл. Е. В.).

Извѣстія и замѣтки.

— О вѣнчаніи лицъ, не записанныхъ въ метрическія книги или записанныхъ неправильно. Ека-

теринбургское епархіальное начальство издало на этотъ счетъ слѣдующее опредѣленіе. Въ случаѣ неправильной записи по метрическимъ книгамъ рожденія лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, мѣстнымъ причтомъ, по силѣ 22 примѣчанія къ § 18 Высочайше утвержденной инструкціи благочиннымъ приходскихъ церквей, слѣдуетъ обращаться къ исповѣднымъ вѣдомостямъ за всѣ, особенно за первые годы отъ рожденія такихъ лицъ, къ посемейнымъ спискамъ и чрезъ личный разспросъ воспріемниковъ лицъ, знающихъ о рожденіи, и, если окажется, что такія лица имѣютъ по означенному изслѣдованію лѣта, установленныя для бракосочетанія, что неправильная метрическая запись относится къ тому именно лицу, которое желаетъ вступить въ бракъ, и не окажется по обыску и оглашеніямъ другихъ препятствій, то причты могутъ приступить къ повѣнчанію такихъ лицъ безъ предварительнаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, рекомендуя, въ то же время, такимъ лицамъ непремѣнно и безъ промедленія обращаться къ епархіальному начальству съ просьбою о производствѣ слѣдствія о незаписи событій рожденія или неправильной записи сихъ лицъ, при этомъ предупредить духовенство: а) что вѣнчать такимъ порядкомъ оно можетъ лишь своихъ прихожанъ, а не чужеприходныхъ, и б) что въ семъ дѣлѣ вообще требуется крайняя осторожность и точность, а потому приступать къ повѣнчанію въ такихъ случаяхъ можно лишь послѣ самыхъ точныхъ разспросовъ, изслѣдованій и при твердой, оправдываемой подлежащими документами и доказательствами, увѣренности въ томъ, что неправильная метрическая запись относится къ тому именно лицу, которое желаетъ вступить въ бракъ, и что брачующіяся лица имѣютъ установленный для бракосочетанія возрастъ. Вмѣстѣ съ этимъ вмѣнить въ обязанность духовенству епархіи—при удобномъ случаѣ разъяснять прихожанамъ своимъ, что при прошеніяхъ о разрѣшеніи вступать въ бракъ при недостиженіи брачнаго совершеннолѣтія слѣдуетъ представлять Его Преосвященству засвидѣтельствованныя мѣстными причтами выписи изъ метрическихъ книгъ о рожденіи жениха и невѣсты; при чемъ, эти выписи, должны быть выдаваемы причтами обязательно на синодальныхъ бланкахъ и оплачены гербовымъ 75—коп. сборомъ. За неисполненіе настоящаго постановленія причты будутъ безъ истребованія объясненій подвергаемы денежнымъ штрафамъ по усмотрѣнію епархіальнаго начальства. (Соврем. Лѣтоп.).

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Архимандритъ Митрофанъ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная.
1) Объ утипитарно-практическомъ направленіи церковной школы. 2) Необходимая предосторожность въ дѣлѣ вѣры. 3) Къ предстоящему пересмотру устава эмеритальной кассы Волынскаго духовенства. 4) Свѣтская печать о духовенствѣ. 5) По епархіи. 6) Изъ жизни другихъ епархій. 7) Печать. 8) Извѣстія и замѣтки. 9) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагается „Проповѣдническій Листокъ“ № 22.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ

КАРБОВСКІЙ

г. Радомысль, Киевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Киевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.